

Серия «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Р. Ю. ПОЧЕКАЕВ

ЗОЛОТАЯ ОРДА

**ИСТОРИЯ
В ИМПЕРСКОМ
КОНТЕКСТЕ**

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2021

Вызовом к политическому единству стало, как ни странно, то, что возникло в 1350-е гг. начинается объединительный процесс развития монгольской имперской системы. В 1350-е гг. распадается Илханат, две гражданские войны в которых происходит как раз на 1350-е гг. В то же время начинается междоусобица в Чагатайском улусе, длившаяся с середины 1350-х до начала 1370-х гг. Наконец, в 1350—1360-е гг. в Китае, параллельно с междоусобицами местных Чагатайдов, начинается национально-освободительное движение против монгольской династии Юань, завершившееся ее падением и изгнанием монголов из Китая в 1368 г.

Дело в том, что даже в случае внутренних конфликтов правители любого из чагатайских государств, не имея достаточно возможностей решить проблему самостоятельно, могли апеллировать к поддержке соседних улусов, что неоднократно имело место в XIII—начале XIV в. Так, Бериктегин, князь Бату, и Ногай в свое время пытались заручиться помощью князя Орды, Кулук, претендент на трон Саид Орды, пользовался поддержкой правителей улусов Чагатай и Улусов и т. д. Теперь же, когда все чагатайские государства совершенно оказались в критической ситуации, противостоять кланам Золотой Орды приходилось рассчитывать только на самих себя. А поскольку в течение длительного времени никто из Джучидов не поддерживал ни одного из них, раздиравших враждой не обладав большими ресурсами, чем другие, их борьба и затонула не дав с собой никаких плодов. В отношении этой борьбы, как мы убедились выше, было связано нечто же с вмешательством внешней силы из другого чагатайского государства — Чагатайского улуса — в лице его фактического правителя Амира Тимура (Тимур-ленка), сумевшего положить конец монгольской смуте в этом канате.

Все вышеперечисленные претензии, несомненно, были актуальны для потомков Чагатай-хана, включая право претендовать на ханский трон. Для него же реальной проблемой стало другое. С переходом под власть национальной династии Мин Китай фактически выпал из системы

трансконтинентальной торговли. Это нанесло мощный удар по торговым путям Монгольской империи, включая Великий Шелковый путь.

Смерть в Чингизидском улусе, означавшая конец в XIII–ч гг. и достигшая пика во времена «великого величия», также не способствовала сохранению уровня торговли, какой он был во второй половине XIII — первой половине XIV в. Соответственно, улусные владельцы Золотой Орды лишились солидного источника доходов — сборов от купцов, осуществлявших транзитную торговлю,

и даже от таможенных сборов, осуществляемых в рамках казны и затем распределяемых среди знати в соответствии с положением, которое занимал каждый из представителей.

Едва ли не единственным средством поправить пошатнувшееся финансовое положение для некоторых удельных Джучидов и многих родоплеменных предводителей стал грабеж соседних владений — в предло-

гом для такого поведения становилось то, что владельцы соседнего улуса не поддерживали другого претендента на престол.

Подобная политика правящего улуса и затие вызывала неуживчивость со стороны многих слоев общества и даже вызвала страдания в провинциальной литературе, которая в эпоху «великого величия», как на стороне, не только продолжала развиваться, но даже приобрела более специфический «азиатско-азиатский» характер, поскольку автор не ограничивался изображением правящего классика, а стремился в своем произведении описать, охарактеризовать которых выжило. Именно в этих условиях могли возникнуть известные произведения — «Джунджуна-султан» (Шарф-Чарман), созданные Хусейном Кашгаром около 1300—1305 гг. Формально, как и созданные более ранним азиатским поэтом, автор опирается в основном на популярный в мусульманском мире сюжет об азиатской гонимой гонимой (Чарман), которую спасает пророк Иса (Исхак), после чего начинается софистический спор между двумя и поэтом, в котором затрагиваются вопросы исламизма на греческом языке смерти и др. Этот сюжет пользовался большой популярностью в мусульманской литературе, и в него обрелись ряд авторских доработок периода — в частности, знаменитый персидский мистик-суфий Фарид ад-Дин Аттар.